

«Прошу поместить без сокращений и

Рассерженный Борис Черных в статье «Имени Цесаревича» в «Зейских огнях» № 122 за 22 сентября 1994 г. из-за своей озлобленности к Советской власти допустил целый ряд искажений истории:

1) Он пишет, что большевики использовали памятник, основанный «отцами города», в своих целях, нацепив на него красную звезду и табличку с надписью: «Партизанам и красногвардейцам...» Это совершенно не так. Он перепутал 2 разных памятника — памятник основанию города, который по решению общего собрания горожан был взорван в марте 1917 года, и в разрушенном виде он был до 1967 года.

В год празднования 50-летия Советской власти он восстановлен. Никакой звезды на нем никогда не было.

А памятник борцам за советскую власть, построенный на средства партизан в 1937 году, сначала был с пятиконечной звездой (в музее имеется фотография монумента, его открытия в октябре 1937 года).

В 1938 г. вместо стелы

установлены скульптуры партизан.

И в 1945 г. ни на одном памятнике звезды не было, никакие таблички никто не менял.

Как же он, так «нежно любящий» свой город, не заметил второго памятника?

2) Автору следовало бы знать, что в музеях экспозиции оформляются только в хронологическом порядке событий и только документально, а не высказываниями своих позиций. А по нему смешивать события времен гражданской войны и 30-х годов, а тем более только на словах, — безграмотно.

Я вела большую переписку с архивами страны для оформления экспозиции событий 30-х годов; в результате в ней показаны: фотографии невинно репрессированных и их документы о реабилитации живущих сейчас свободенцев: Краснянского М. А., Константинова А. А., Пшикова Г. С., Бочкарева И. И., Епифанцева Е. В., а также ушедших из жизни Афонина Ф. М., Забелина К. А., Миллера В. П. и др.

Копии протоколов допроса Александрова Д. А.,

Авербаха Л. В., присланные Омским архивом, воспоминания П. Садовского, работавшего по найму в системе лагерей более 20 лет. Схема расположения лагерей, фотография одной из зон и другие материалы дают представления, хотя и неполные, о белых пятнах нашей истории.

В экспозиции имеются и документы Томского архива о прохождении коллективизации в нашем районе в 1937-1938 г.г.

И обвинять меня в том, что я оправдываю репрессии, безосновательно. Это ложь.

Репрессии невинных людей — это трагедия в нашей истории. Это факт.

Но недовольные советской властью были во все ее времена. Они пробирались в партию и изнутри разрушали ее.

В период подготовки к первым выборам в Верховный Совет СССР в 1937 году только по Амурской ж.д. было подожжено 12 избирательных участков, в т. ч. и М-Чесноковский клуб. О своем враждебном отношении к советской власти многие теперь говорят открыто, считая это своей заслугой. Это тоже факт.

Это разные понятия, и смешивать их можно только из-за непонимания.

3) Ф. Н. Мухин — не самозванец. Он избран на IV областном крестьянском съезде 25 февраля 1918 года председателем облисполкома Совета депутатов, погиб от рук японских интервентов.

Как же можно так огульно осквернять человека, отдавшего свою жизнь за народную власть?

Б. Черных не нравится, что бывшая Николаевская улица носит имя большевика С. Шатковского, убитого белогвардейцами на этой улице, и безапелляционно заявляет, что скоро мы поправим эту оплошность. Кто это «мы»? Кто такой Б. Черных, чтобы переименовывать улицы нашего города?

Сколько злости и ненависти у него к людям, посвятившим свои жизни не для себя, а для людей: приедет в город, осчастливит его своими «ценными» указаниями и снова исчезает до нового появления, а нам, «бездельникам», только и остается претворять в жизнь его «мудрые» указания.

Он обвиняет даже Попо-

ва Н. И., столько сделавшего для города бескорыстно, бесплатно.

Создавая городской общественный музей, он собирал материалы об истории города и назвал количество школ, церквей, библиотек и домов терпимости в дореволюционном городе.

Какое отношение имеют эти данные к событиям 30-х годов, чтобы издевательски утверждать, что Попов Н. И. любит вспоминать о домах терпимости?

4) Н. А. Френкель был начальником строительства Байкало-Амурской магистрали (когда строились вторые пути от Карымской до Уссурийска). При управлении БАМЛага был так называемый 3-й отдел, который управлял лагерями и был грозой лагерников. Его начальником был некий Шедвид (по воспоминаниям П. Садовского). Это был жестокий человек. (Начальники лагерей и лагпунктов часто менялись). Был ли Френкель Н. А. развратником — не знаю. Это надо доказать. И если у Б. Черных нет других дел, пусть займется этой исследовательской работой.

По убеждению Б. Черных, в лагерях тех лет отбывали срок только невинные. А это

не так. Отбывший срок по политическим мотивам Горелов в своей книге, хранившейся рукописи в нашем музее, пишет: «Самое страшное для нас, «политических», было то, что мы жили в одних бараках с уголовниками, получившими срок за тяжкие преступления (убийство или грабеж)».

Б. Черных возмущен даже тем, что В. В. Юрченко до сих пор жив и благополучно живет в Днепропетровске.

5) О патриотизме А. Е. Падалко. При всем моем уважении к его таланту художника, большим патриотом города я бы не назвала, и прозябающим тоже.

За отливку фамилий погибших свободенцев в годы Великой Отечественной войны у памятника-мемориала к 40-летию Победы он получил приличную сумму по тем временам. А Николай Иванович Попов, который несколько лет в свое свободное время выписывал фамилии в военкомате, вел переписку с архивами, родственниками погибших, т. е. подготовил все материалы для увековечения земляков, — получил СПАСИБО! И он не обижается, доволен тем, что сделал доброе дело для потомков.

КОММЕНТАРИЕВ!»

Сейчас, когда подготовлены дополнительные списки на более 1,5 тысяч человек, потребуется еще 10 подумов. За такую работу Алексей Егорович потребовал 15 млн. американских долларов (вот это патриот!). На предлагаемых им эскизах герба г. Свободного он возносит или цепи, подчеркивающие, что в городе был БАМЛag, или Байконур (будущий). Вот это символы! (А ведь герб-то — символ, гордость города).

Серп и молот с колосьями пшеницы его не устраивают. Символ единения трудового народа — ему не по духу.

Его предложение — вместо скульптуры В. И. Ленина установить фигуру цесаревича Алексея — считаю пощунственным.

И в заключение у меня вопрос к редакции газеты «Зейские огни» — поборнице плюрализма: когда же присвоили звание «Почетный гражданин города», Жукова посвятила этому событию целую полосу. Ах, какая я тогда была хорошая! И, ах, какая я теперь плохая, незаслуженно ношу это звание (впору хоть

отдавай ленту А. Е. Падалко или Б. Черных).

Что случилось? Не потому ли, что у меня другие взгляды на происходящее? Что я не перекрасилась и не продаюсь? Что я осталась истинным коммунистом?

Н. И. Попов ведь тоже из репрессированных, его отец был осужден «тройкой» и умер в тюрьме от голода. А сам перенес все прелести спецпоселения.

Но у него нет ни малейшей озлобленности на советскую власть, был и остался на коммунистических позициях, для советских людей был и остался товарищем, а не господином. Он грамотно анализирует ход событий нашей истории со всеми ее плюсами и минусами.

А желающих посмотреть, как живет процветающая Денисова К. С. — приглашаю в гости, даже прозябающего А. Е. Падалко, и Б. Черных, и журналистов газеты, поддерживающих автора.

К. ДЕНИСОВА,
директор Свободненского
музея.